

Секция «Молодежная политика в современной России: социально-психологические и управленческие аспекты»

Родители и дети: представления жителей Москвы о формах политического поведения в современной России

Научный руководитель – Касамара Валерия Александровна

Анисимов В.Р.¹, Еремцов Я.А.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: vranisimov@yandex.ru*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: yarik.eremtcov@yandex.ru*

Тезисы с результатами исследования

Выделяются два типа форм политического поведения, разделяемых респондентами: "конвенциональные" (участие в выборах, протестных акциях, митинги и пр.) и "новые", реализующиеся в цифровом пространстве (хэштеги, аватары, посты, комметарии в социальных сетях).

Электоральные процедуры для группы «родителей» – самый явный способ выражения политического мнения. Многие респонденты подтверждают высокий уровень информированности о прошедших выборах, подчеркивают своё активное участие на выборах прошлого.

Школьники также отмечают «выборы и голосование» как самые понятные формы политического поведения. Именно эти формы, ассоциируемые участниками с электоральными циклами, назывались всеми респондентами быстрее всего. В то же время «выборы» или «голосование» воспринимаются школьниками скорее негативно, встречаются печально-иронические прочтения респондентами.

Митинги, пикеты и иные виды политических протестов являются конвенциональными для обеих групп. Школьники воспринимают митинги и пикетирование как приемлемую форму выражения политического мнения вне зависимости от контекста. Раскол со старшим поколением происходит на основании факта "согласованности" протеста. Важное для родителей остается вне внимания детей.

Уникальным наблюдением в группе школьников стало выделение «голодовки» – еще одной формы политического поведения. Голодовка противопоставляется неэффективным пикетам и участиям в митинге. Среди ключевых аргументов упоминается зрелищность, отсылка к известным личностям.

Среди новых форм политического поведения респонденты четко выделяют и сходятся во мнении о трёх: *аватары в социальных сетях, хэштеги и комментарии* с постами, обобщающие категории в единую группу. Повышение *гражданских компетенций* ведет к определению выборов как менее приемлемой формы политического поведения.

Высокий уровень осведомленности приводит к осознанию контролируемости российского политического процесса и последующему отрицанию привычной формы политического поведения. Однако применительно к новым формам политического поведения наблюдается обратная противоположная тенденция: рост гражданских компетенций ведет к падению разделяемости интернет-активности.

Основными факторами, влияющими на представления родителей о формах политического поведения, являются чувство нестабильности и гражданские знания.

Сбор и обработка данных

В фокус-группах «школьников» были представлены ученики 8–11 классов нескольких школ различных профилей (химико–биологический, социально-гуманитарный, универсальный, математический и т.д.). В группе «родителей» были представлены участники различных возрастов от 37 до 52 лет, имеющие от одного до трех детей.

Во второй части исследования было осуществлено анкетирование с закрытыми вопросами. Выбор вариантов ответа дан от 1 до 5. Совокупное число вопросов в каждой анкете составляло 35. В опросе участвовали две возрастных когорты: школьники в возрасте 15–18 лет, а также мужчины и женщины в возрасте 36–52 лет, проживающие и/или осуществляющие трудовую, хозяйственную деятельность в Москве, имеющие хотя бы одного ребенка в возрастном диапазоне 15–18 лет. Было собрано N=357 наблюдений, по 193 по «школьникам» и 164 по «родителям».

На основании собранных в фокус-группах данных была сформирована таблица с классификацией форм политического поведения по обеим исследуемым группам, представленная в таблицах. Опираясь на полученную классификацию, был составлен опрос, проверяющий приемлемость различных форм для более широкого круга респондентов.

Полученные по итогам опросов наблюдения были проведены первичный анализ данных (описательные статистики, проверка данных на мульти- коллинеарность). Далее был осуществлен разведывательный факторный анализ с целью распределения переменных опроса и группировки последних по ключевым факторам. В заключительной части был осуществлен регрессионный анализ.

Выводы исследования

Самым значительным фактором для группы школьников стало «чувство угрозы» со стороны государства. Школьники оказывались готовы участвовать в выборах, даже идти на протестное голосование, однако страх перед подобным «обобщенным авторитетом» оказывался сильным ограничением при выборе стратегии поведения. Подобный характер взаимоотношений обуславливает осторожное погружение школьников в новые, непонятные предыдущему поколению, онлайн-формы политического поведения: посты, петиции и аватары.

Категория «родителей» не только продемонстрировали пессимизм по отношению к новым формам политического поведения, но и оказалась менее доверяющей государству, чем те же школьники. Для их группы родителей оказался наиболее значимым фактор «наличия гражданских знаний», соединяющий показатель образования и уверенности в конституционных свободах. Поколенческие показатели по обеим группам оказались похожи – все респонденты выделяли повторяющиеся формы, а значимые факторы циклически воспроизводятся на обеих выборках.

Обобщая, гипотеза о существовании поколенческого разрыва между родителями и детьми опровергается. Родители и дети высказывают схожие представления о формах политического поведения. Различия в представлениях о формах политического поведения проходят у разных поколений не на моменте выбора инструментов, но на уровне мотивации к действию.

Источники и литература

- 1) Андреевкова А. В. Политическое поведение россиян (часть 1) //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – №. 3 (97).
- 2) Зуляр Р. Ю. Протестный политический активизм на площадке Telegram (на примере г. Иркутска в 2022 г.) //Пятнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. – 2022.

- 3) Касамара В. А., Сорокина А. А., Шилина А. Н. YouTube-блогеры как агенты политической социализации российских школьников // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2021. – №. 3.
- 4) Руденкин Д. В., Оболенская А. Г. Детерминанты отношения российской молодежи к граффити: опыт вторичного анализа данных ВЦИОМ // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – №. 11.
- 5) Штейнберг И. Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиокопная» модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2014. – №. 38.
- 6) Dahl R. A. The science of public administration: Three problems // Public administration review. – 1947. – Т. 7. – №. 1. – С. 1-11.
- 7) Dalton R. J. Citizen attitudes and political behavior // Comparative political studies. – 2000. – Т. 33. – №. 6-7. – С. 912-940.
- 8) Harder J., Krosnick J. A. Why do people vote? A psychological analysis of the causes of voter turnout // Journal of Social Issues. – 2008. – Т. 64. – №. 3. – С. 525-549.
- 9) Hart D., Atkins R. Civic competence in urban youth // Applied Developmental Science. – 2002. – Т. 6. – №. 4. – С. 227-236.
- 10) Lasswell H. D. The analysis of political behaviour: an empirical approach. – Psychology Press, 1998. – Т. 2.
- 11) Mondak J. J., D Halperin K. A framework for the study of personality and political behaviour // British Journal of Political Science. – 2008. – Т. 38. – №. 2. – С. 335-362.